

Балашихинская Епархия. Богородское благочиние.
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №6

05 Февраля 2023 года

Неделя о мытаре и фарисее

Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лк. 18:14).

К некоторым людям, которые уверены были о себе, что они праведны, а других унижали, Иисус Христос сказал следующую притчу. Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, встав, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи или как сей мытарь. Пощусь два раза в неделю, даю десятую часть от всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже очей возвести на небо, но, ударя себя в грудь, говорил: Боже, милостив будь ко мне грешному! И далее прибавляет Иисус Христос, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот, ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится (см.: Лк. 18:10–14).

Итак, вот что значит хвалиться собой, а про других худое говорить, других унижать! Посмотрите на этого фарисея, молящегося в храме Божиим. Он ни у кого ничего не отнимал, никого ничем не обижал, вел жизнь целомудренную, два раза в неделю постился, десятую часть из имения отдавал в церковь и на бедных. Кто не скажет, что фарисей этот – человек праведный? Однако же не он пошел оправданным в дом свой, а мытарь. Да, этот фарисей добродетельный потерял все свои добродетели тем, что собой похвалился, а про мытаря сказал, что он худой человек.

Но посмотрите на этого мытаря, молящегося в храме Божиим. Посмотрите, как он поодаль от всех стоит, как он бьет себя в грудь, как он потупил долу свой взор; по всему видно, что он великий грешник. Однако же этот великий грешник пошел оправданным в дом свой. Да, этот великий грешник оправдан, потому что осудил себя, осознал себя грешником, каким он был и на самом деле. Не будем же, слушатели, и мы про других худое говорить, а собой хвалиться. Хвалиться собой значит унижать себя. И Бог и люди перестанут любить того, кто вздумает собой хвалиться. Добрые дела наши перестают быть добрыми, когда мы похвалимся ими. Мы теряем должную награду за свои труды, когда с самодовольством расскажем о них всем.

Равно и унижать других – значит унижать себя. Мы сами делаемся низкими пред Богом и людьми, когда низко отзываемся о ближнем; мы себя бесчестим, когда черним честь других. Да и как мы можем говорить худое о других? Разве долго худому человеку сделаться лучше нас? Разве долго ему исправиться и получить оправдание от Бога? Разве долго ему с мытарем сказать: Боже, милостив буди мне грешному? Мы видим и слышим, что этот человек обижает, грабит, живет распутно. Но видим ли, но слышим ли, как он бьет себя в грешную свою грудь, как он плачет о своих грехах пред Богом? Мы знаем, как он каждый день грешит, каждый час делает неправду. Но знаем ли, что в то самое время, как мы его осуждаем, он, может быть, на коленях, весь в слезах, стоит пред милосердным Богом и молится из глубины души: Боже, милостив буди мне грешному? Может быть, в ту самую минуту, когда мы говорим, что этот человек сделал то, другое, третье, – в ту самую минуту Бог говорит ему: прощаю тебе и то, и другое, и третье, и все прощаю. Так-то, слушатели, мы, может быть, осуждаем нашего ближнего в то самое время, когда Бог оправдывает его на праведном суде Своем. Будем помнить, что и самые низкие грешники недалеко от глубокого смирения, ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче.

С нынешней Недели, Недели о мытаре и фарисее, Святая Церковь начинает петь: покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!

Это значит, что скоро наступит Великий пост и, следовательно, скоро нам надобно будет исповедоваться во грехах. Обратим внимание на эти слова песни.

Покаяния отверзи ми двери. Разве двери эти туги и разве самим нам не отворить их себе? Действительно, туги они иногда для нас бывают, и самим нам, без помощи Божией, никак не отворить их. Что это значит? То, что нам иногда очень трудно бывает покаяться во грехах, самим не вспомнить о грехах, как должно, самим не заплакать слезами

грехоомывательными. Нам думается, будто и не грешники мы, будто и не оскорбили мы Бога нашими грехами, нам иногда очень тяжело бывает сходить на исповедь к духовнику, нужным идти не считаем, без этой исповеди бываем спокойны, как больные в беспамятстве.

Отчего же это? Отчего трудно каяться? Отчего тяжело ходить на исповедь? Отчего туги двери покаяния? Оттого же, между прочим, отчего всякие двери могут сделаться туги; долго не отворяй дверей каких-нибудь, долго не ходи в них – они и окрепнут, туги сделаются, и не скоро после отворишь их. Так бывает и с дверьми покаяния: долго не кайся во грехах, долго не ходи на исповедь – и тяжело будет идти, и трудно будет покаяться.

Да, если в тот час или день, как согрешишь ты, о грехе своем не подумаешь, не поскорбишь, не поплачешь, если неделю, месяц, два, три месяца не вспомнишь о нем, то ты уже не можешь после так скорбеть о нем, как бы раньше поскорбел, тебе уже трудно будет тогда так заплакать, как плачут кающиеся грешники. Если в нынешний пост не пойдешь на исповедь, год, два, три не пойдешь, то тебе после нелегко будет собраться идти; а как лет пять или больше не побываешь, то тебе уже очень тяжело будет идти; ты без страха вспомнить не можешь о том, что тебе надобно идти: дверь покаяния будет тебе казаться неприступной.

Все хорошо делать в свое время, иначе и легкое делается трудным, и возможное – невозможным. И болезнь, если она застарелая, мудрено вылечить, и пятно на платье, если вскорости его не смоешь, нелегко после отмыть; и поле, если всякий год не станешь его полоть, нескоро очистишь от трав негодных.

Итак, помните, слушатели, что двери покаяния очень туги для нас сделаются, то есть нам очень трудно будет покаяться во грехах и очень тяжело будет идти на исповедь, если мы долго не будем каяться, если долго не станем ходить на исповедь. И потому каждый день раскаивайтесь во грехах своих; тотчас, как только согрешите, плачьте пред Богом о грехах своих и давайте обещание исповедаться в них в свое время пред духовником; чаще ходите на исповедь. Не давайте застареваться в себе душевным болезням, поскорей оmyвайте свои греховные скверны, долго не медлите очищать свою душу от порочных терний.

А мы все откладываем покаяние наше, все говорим: после покаемся. Все после да после; да когда же после? Ах, не пришлось бы раскаиваться после смерти!.. Иначе когда же? Пред смертью? Нет, бойтесь этого успокоения: слишком ненадежно и большей частью бесполезно бывает покаяние перед смертью. Умиравший от голода до того наконец ослабевает в силах, что уже не может принять пищи, которая в свое время могла бы спасти его от смерти. Так и умирающий во грехах перед смертью до того ослабевает в духе, что не может, не смеет воспользоваться покаянием, этим спасительным от грехов лекарством.

Нет, поскорее, как можно поскорее покаяния отверзи нам двери, Жизнодавче! Поскорее, тотчас же, как согрешим, помоги нам каяться, плакать, скорбеть и сокрушаться о грехах. Поскорее, в наступающий же пост помоги нам исповедаться перед духовником, получить от Тебя через него прощение и разрешение от грехов наших. Аминь.

Проповеди протоиерея Родиона Путятина

Использованы материалы Азбука.ру

Ответственный редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина